

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СКАЗКЕ Г.Х. АНДЕРСЕНА «ПСИХЕЯ»

Владимир Пимонов

PhD in Philology, независимый исследователь (Копенгаген, Дания)

e-mail: ivpet65@mail.ru

ORCID: 0009-0006-3283-8205

Аннотация. Рассмотрены мифологические реминисценции в сказке Г.Х. Андерсена «Психея». Описаны аллюзивные параллели между сказкой и сюжетными линиями и образами в мифах о Психее, Пигмалионе, Нарциссе, горгоне Медузе, а также неожиданные переключки с мотивами мифа об Антигоне и легендой об оживающей статуе. Показано, что сюжет сказки разворачивается в двух планах: реальном и символическом. То, что с символическим персонажем, мертвой статуей Психеи, происходит в реальности – она в буквальном смысле погребена в земляной яме, то с реальным, живым персонажем, скульптором, происходит в символическом смысле – он «погребен» в келье монастыря. В основе сюжета сказки лежит инверсия: в то время как образ девушки находит воплощение в реальной статуе Психеи, которая олицетворяет жизнь, создавший ее скульптор превращается в символическую статую – скелет, который олицетворяет смерть. При этом статуя Психеи как символ жизни похоронена в земле, т. е. оказывается в царстве мертвых, а статуя скульптора в виде его скелета как символа смерти поднята из-под земли на поверхность, то есть оказывается в мире живых. Могила, в которой находят статую Психеи, предназначена для умершей молодой монахини, чей образ перекликается с образом молодой римлянки, в которую был влюблен скульптор. В финале статуя Психеи – как символ бессмертия художника – восстает из могилы, обретая новую жизнь. Тем самым душа скульптора, воплощенная в статуе Психеи («души»), в символическом смысле оживает, что реализует сюжет скульптурного мифа, основанный на переходе живого в мертвое и наоборот.

Ключевые слова: Г.Х. Андерсен, сказка, сюжет, мотив, миф, Психея, Пигмалион, Пропетиды, Медуза, Нарцисс, Антигона, Немезида

Введение

Речь пойдет о сказке Г.Х. Андерсена «Психея» (1861). Приведем ее краткое содержание с цитатами из хрестоматийного русского перевода [Андерсен], акцентируя важные для концепции статьи мотивы.

Давным-давно «в папской столице, во всемирном городе Рима» жил «молодой ваятель, бедный, безывестный» [Там же: 297]. Однажды, проходя мимо одного из роскошных палаццо, он остановился перед большими открытыми воротами и «перед ним промелькнуло видение – молодая девушка, дочь хозяина дома. <...> Никогда в жизни не видывал он такой женщины! Ах, нет, видел <...> на картине Рафаэля, в образе Психеи. Там она была написана красками, здесь явилась ему живая. <...> Вернувшись в свою бедную мастерскую, он принялся лепить из глины Психею – знатную молодую римлянку, и впервые остался доволен своею работою». Друзья скульптора, «увидев статую, громко возликовали: в этой работе талант его выразился необычайно ярко». В один прекрасный день девушка и ее отец явились в мастерскую художника «посмотреть на его работу, о которой случайно услышали» [Там же: 298]. Взглянув на скульптуру, отец девушки воскликнул: «Да ведь это ты, живая!» – и заказал художнику изготовить копию скульптуры: «Психею нужно изваять из мрамора!» [Там же: 299]. Закончив работу, юноша отправился в дом к девушке и пламенно признался ей в любви. Но та с негодованием отвергла его: «– Безумец! – сказала она. – Прочь! Прочь! – и повернулась к нему спиной. Прекрасное лицо приняло выраже-

ние знаменитой окаменелой головы с змеями вместо волос». Вернувшись домой, ваятель «в приливе бешенства и отчаяния, схватил молоток, замахнулся и хотел раздробить прекрасную мраморную статую» [Там же: 301]. Оказавшийся рядом друг по имени Анджело удержал его, уговорив провести вечер в веселой компании юных натурщиц. Так и случилось. На утро художнику «казалось, что его нечистый взгляд не смел больше смотреть» на статую Психеи. И он решил ее похоронить: «Однажды утром <...> он <...> подбежал к мраморной статуе, сдернул с нее покров, посмотрел на свое творение долгим, скорбным взглядом и затем, почти изнемогая под ее тяжестью, стащил ее в сад. Там был глубокий, высохший колодец, скорее яма; в нее-то он и опустил свою Психею, забросал ее землею, а свежую могилу прикрыл хворостом и крапивою. “Прочь! Прочь!” – коротка была надгробная речь» [Там же: 303]. Вскоре скульптор «отрекся от мира, ушел в монастырь» [Там же: 304]. Но «чем глубже заглядывал он в свою душу, тем она казалась ему темнее: пустота внутри, пустота вне! “Даром загубил свою жизнь!” <...> – Господи, Господи! – молился он в отчаянии. – Сжался надо мною, пошли мне веру!.. Я зарыл в землю твой дар – свой талант! <...> Бессмертная Психея в моей груди... Прочь, прочь!.. И ее предадут земле, как ту, лучший проблеск моей жизни!.. Никогда не восстанет она из своей могилы!» [Там же: 306]. Скульптор умер монахом: «Звуки колокола проводили его в могилу. Он был зарыт в землю, привезенную из Иерусалима» [Там же: 307]. Много лет спустя его скелет извлекли из могилы, «закутали его в темную рясу, надели на руку четки и поставили его в нишу, сложенную из

человеческих костей. <...> Прошли столетия. <...> В саду рыли могилу; умерла молодая монахиня, и в это утро ее хотели похоронить. Вдруг заступ наткнулся на камень, сверкавший ослепительной белизной. Показался белый мрамор; он округлился в плечо, потом обнажилась и вся рука. Стали действовать заступом осторожнее, и из земли показалась женская голова, потом крылья бабочки... Из могилы, куда хотели зарыть тело молодой монахини, извлекли при свете розовой утренней зари чудную статую Психеи, изваянную из белого мрамора» [Там же: 307–308]. Статую прекрасной Психеи подняли на свет: «Все земное истлевает <...> тогда как Психея живет вечно!» [Там же: 308].

Текст сказки насыщен явными и скрытыми отсылками к мифологическим образам и мотивам, которые перекликаются друг с другом и перетекают один в другой, образуя многоуровневую смысловую структуру.

Миф о Психее

Уже само название сказки Андерсена отсылает к образу Психеи – древнегреческой богини души (др. греч. слово Ψυχή означает ‘душа, дыхание’). Миф о Психее, рожденной простой смертной, изложен в романе Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел».

Вкратце сюжет его таков: земная красавица Психея вступает в брак с таинственным незнакомцем, не зная, что ее муж – сам бог любви Купидон. Муж запрещает Психее смотреть на его лицо. Купидон посещает брач-

ное ложе лишь ночью, и его облик остается недоступным для взора жены. Но однажды ночью она зажигает светильник и рассматривает лицо спящего мужа. За нарушение запрета Психея наказывается мучениями в преисподней, но в конце концов спасается от смерти, воссоединяется со своим возлюбленным и получает бессмертие.

В критике отмечалось тематическое сходство сюжетов: как сказка Андерсена, так и «греко-римский миф об Амуре и Психее – это история о смерти и воскресении (курсив мой. – В. П.) разрушении и новом рождении» [De Mylius: 351]. Действительно, статуя Психеи, подобно героине мифа, проходит через испытание смертью: оказывается в подземном мире – высохшем колодце, на дне которого ее похоронил скульптор, и в итоге воскресает – возвращается на землю, обретая бессмертие.

Путь мифологической Психеи на символическом уровне повторяет и андерсеновский скульптор. Подобно Психее, нарушившей запрет видеть лицо мужа, молодой ваятель видит то, чего не должен был видеть [Sanders: 7], – лицо знатной римлянки. Как и Психея, юноша подвергается наказанию: попадает в монастырь, образно говоря, умирает для мира и, наконец, воскресает, обретая бессмертие в своем творении – статуе Психеи.

В античной мифологии Психея изображалась в виде бабочки, покидающей тело после смерти [Friedman: 9], или в виде девушки

с крыльями бабочки. В финале сказки Андерсена «из земли показалась женская голова, потом крылья бабочки» [Андерсен: 307]. Тем самым подчеркнута связь между статуей Психеи в сказке и образом одноименной героини античного мифа.

Миф о Пигмалионе

Наиболее часто критики проводят параллель между «Психеей» Андерсена и мифом о Пигмалионе: «Как и Пигмалион, он [герой сказки. – В. П.] воплощает в статуе “женщину своей мечты”» [Sanders: 3]. Между тем за внешним сходством сюжетов сказки и мифа скрывается их существенное содержательное различие. У Андерсена скульптор, пораженный красотой увиденной им молодой римлянки, воплощает ее образ в статуе. Так обычно происходит в жизни: художник влюбляется в женщину, а потом увековечивает ее в произведении искусства.

Мифологический скульптор Пигмалион проходит этот путь в обратном направлении. Он сначала вырезает из слоновой кости статую не существующей в реальности женщины («И создал он образ, – подобной / Женщины свет не видал» [Овидий: 304]), а потом влюбляется в свое создание и просит богиню любви: «Дайте, молю, мне жену <...> чтоб

была на мою, что из кости, похожа» [Там же: 305]. Желание Пигмалиона сбывается: мертвая статуя превращается в живую женщину.

В одной из версий мифа эта метаморфоза показана как процесс слияния статуи с Афродитой: «Войдя в статую (курсив мой. – В. П.), Афродита оживила ее под именем Галатеи» [Грейвс: 166]. Афродита оказывается внутри статуи: образно говоря, живое входит в мертвое. Ушедший в монастырь герой сказки восклицает: «Психея в моей груди <...> Психея тут, во мне ...»¹ [Андерсен: 306]. В отличие от мифа, в сказке статуя оказывается внутри человека, то есть, мертвое входит в живое.

При сравнении сказки и мифа критики высказывали мнение, что андерсеновский персонаж «также желает слияния (Курсив мой. – В. П.) статуи и женщины, что делает сказку вариантом мифа о Пигмалионе» [Axelsen: 110–111]. Однако в «Психее» такого слияния не происходит: наоборот – молодая римлянка противопоставлена статуе Психеи, отделена от нее непреодолимой границей, которая существует между живым и мертвым.

Одно из главных содержательных отличий мифа от сказки заключается в том, что Пигмалион влюбляется в мертвую статую, в то время как скульптор в «Психее» влюбляется в живую женщину.

¹ Подтвердим ссылкой на оригинальный текст: “Psyken i mit bryst <...> Psyken herinde ...” [Andersen: 877–878].

Пигмалион осыпает ласками мертвую статую, «целует ее и руками касается груди» [Овидий: 305], а скульптор в сказке проявляет нежность по отношению к живой женщине: «Он схватил ее руку и прижал к своим губам» [Андерсен: 300]).

В отличие от мифа, в котором статуя женщины в буквальном смысле оживает, статуя Психеи в сказке в символическом смысле умирает – скульптор хоронит ее, закапывая в выкопанном колодце.

В то время как Пигмалион оживляет свою статую, скульптор в сказке убивает свою статую.

В финале сказки статуя Психеи как бы оживает: ее извлекают из могилы, которую вырыли для умершей молодой монахини.

Таким образом, сюжет об ожившей статуе, воплощенный в мифе о Пигмалионе в буквальном смысле, когда неодушевленная скульптура превращается в реальную женщину, воспроизводится в сказке Андерсена на символическом уровне – как возрождение из мертвых великого произведения искусства.

Окаменение живого

В тот момент, когда Пигмалион признается в любви мертвой статуе, она оживает в буквальном смысле («ужель потеплела? [Овидий: 305]), превращаясь в живую женщину.

Когда же скульптор в сказке признался в любви живой женщине, ее «прекрасное лицо приняло выражение знаменитой окаменелой

головы с змеями вместо волос» [Андерсен: 301]. В символическом смысле она превращается в мертвую статую.

В мотиве окаменения живого слышится переключка между сказкой Андерсена и двумя мифологическими сюжетами – о Пропетидах и горгоне Медузе.

Миф о Пропетидах

Сказание о Пропетидах представляет собой «миф в мифе», выступая структурным элементом мифа о Пигмалионе: «Видел их [Пропетид, – В. П.] Пигмалион, как они в непотребстве влачили / Годы свои» [Овидий: 304]. Афродита превратила Пропетид, торгующих своим телом, в камни (по существу в статуи).

Обобщенный сюжет мифа, включающий в себя как сказание о Пигмалионе, так и легенду о Пропетидах, строится на инверсии живого-мертвого: мертвая статуя оживает, превращаясь в живую женщину, а живые женщины (Пропетиды) умирают, превращаясь в мертвые статуи.

В сказке Андерсена аналогичное построение воплощено на символическом уровне: мертвая статуя Психеи оживает, а живой скульптор умирает, превращаясь в мертвую статую – скелет.

Миф о Медузе

В описании внешности девушки, чье красивое лицо неожиданно «приняло выраже-

ние знаменитой окаменелой головы с змеями вместо волос»¹ [Андерсен: 301], содержится отсылка к образу мифологической горгоны Медузы, одной из трех сестер-чудовищ со змеями на голове.

Взгляд Медузы убивал человека, обращая его в камень – эквивалент статуи. Этот мифологический мотив реализован в сказке. Молодой ваятель, испытавший на себе взгляд девушки, ставшей похожей на Медузу, в конце концов превращается в окаменевший скелет, с которым обращаются как со статуей, устанавливая ее на территории монастыря: «...по истечении нескольких лет остов [benraden]² вынули, <...> закутали его в темную рясу, надели на руку четки и поставили его в нишу» [Андерсен: 307].

Символическому окаменению подвергается и сама знатная римлянка, которая из прекрасной Психеи, в которую влюбляется скульптор, превращается в чудовищную Медузу с окаменевшим, как у статуи, лицом.

Миф об Антигоне

В эпизоде, где скелет скульптора извлекают из могилы на поверхность земли, слышится отголосок мотива не похороненного покойника. Этот мотив звучит в мифе об Антигоне, изложенном в одноименной трагедии

Софокла. Правитель Фив Креонт запрещает предавать земле мертвого Полиника, приведшего врагов в родной город: «... Полиника труп несчастный в поле / Поруганный лежит; никто не волен / Его ни перстью, ни слезой почтить; / Без похорон, без дани плача должно / Его оставить» [Софокл: 124]. Антигона, сестра Полиника, нарушает запрет: она пытается похоронить брата, присыпав его труп землей. В наказание за это ее замуровывают в подземной гробнице, то есть хоронят заживо.

Сюжет строится на парадоксальной инверсии: мертвого (Полиника) не хоронят, а живую (Антигону) хоронят.

В сказке Андерсена мотив похорон живого проведен дважды. Молодой скульптор отрекся от мирской суеты, ушел в монахи, то есть, образно говоря, похоронил себя заживо в монастыре. Перед этим он похоронил бессмертное, то есть живое, произведение искусства – статую Психеи: «забросал ее землей, а свежую могоилу прикрыл хворостом и крапивою. <...> Коротка была надгробная речь» [Андерсен: 303].

Возникает сюжетная инверсия: живой в буквальном смысле скульптор был похоронен в символическом смысле – в монастыре, а живая в символическом смысле статуя была похоронена в буквальном смысле – на дне высохшего колодца.

¹ В оригинале: “Skønhedsansigtet havde et udtryk af hi forstenende ansigt med slangehårene” [Andersen: 871].

² В оригинальном тексте употреблено слово “benraden” [Andersen: 878], т. е. «скелет» (художника).

Мотив тела, не преданного земле, проведенный в мифе об Антигоне, находит выражение в сказке Андерсена на символическом уровне, когда скелет скульптора оказывается не похороненным на поверхности земли – в монастырской нише.

Миф о Нарциссе

Произведение искусства всегда отражает личность автора, является своего рода его автопортретом. В этом смысле статуя Психеи, изваянная андерсеновским скульптором, представляет собой его художественное отражение. Ваятель поклоняется созданной им статуе, которая становится для него выше бога: «И он упал на колени и со слезами на глазах благодарил бога, потом забывал его ради нее, ради ее мраморного изображения, ради Психеи» [Там же: 300]. Поклонение скульптора статуе выглядит как акт поклонения самому себе.

В статуе Психеи скульптор воплотил образ собственной души. Друзья говорили ему: «Скоро весь свет будет дивиться твоей Психее! – Моей Психее! – повторил он. – Моей! Да, она и должна быть моею!» [Там же: 299]. В статуе Психеи ваятель создал свое отражение.

В мотиве отражения слышится переключенка между сказкой Андерсена и мифом о Нарциссе.

«Прекрасный юноша Нарцисс был очень холоден по натуре и <...> отвергал любовь <...> и женщин, и мужчин. Однажды, увидев свое изображение в ручье, он влюбился в него и, не будучи в состоянии общаться с предметом своей любви, умер от тоски на берегу ручья. На месте его смерти вырос цветок такой же холодной и безжизненной красоты – нарцисс» [Лосев: 36].

В мифе можно выделить следующую последовательность событий: 1. Нарцисс влюбляется в свое отражение в воде; 2. Отражение отвергает любовь Нарцисса; 3. Нарцисс умирает, превращаясь в окаменевший цветок. Латинское *narcissus* восходит к греческому *narkissos* – ‘коченеть, застыть’. Окаменевший цветок – это статуя Нарцисса.

В «Психее» воспроизводится аналогичная структура. Сначала скульптор влюбляется в свое отражение – только не в воде, а в изваянной им мраморной статуе. Приведем показательный отрывок в своем переводе: «Тяжелый камень превратился в движущуюся, танцующую, воздушную, восхитительную Психею с невинно-небесной улыбкой, которая как в зеркале отразилась (Курсив мой. – В. П.) в сердце молодого скульптора»¹ [Andersen: 869].

¹ В оригинале: “Den tunge sten blev svævende, dansende, luftiglet, en yndig Psyke, med smilet, himmelsk uskyldigt, som det havde spejlet sig i den unge billedhuggers hjerte” [Andersen: 869].

В хрестоматийном русском переводе слова “*havde spejlet sig*” переданы причастием «запечатлевшуюся» [Андерсен: 300], что не выражает значение «зеркального отражения», заключенное в датском “*spejle sig*” – ‘смотреться в зеркало’, «отражаться» (дат. *spejl* – зеркало). Именно мотив зеркального отражения скульптора в своей статуе содержит аллюзию на миф о Нарциссе.

В мифе Нарцисс смотрит на водную гладь, в которой видит свое отражение и влюбляется в него, не понимая, что влюбляется в самого себя, поскольку не узнает себя в своем отражении.

В сказке скульптор смотрит на созданную им статую и влюбляется в нее: «Сама глина, <...> принимала под рукою художника желаемые формы, передавала знакомые черты. <...> Теперь я знаю, что такое жить! – ликовал художник. – Это значит – любить!» [Там же: 299]. Подобно Нарциссу, который не узнает себя в своем отражении в воде, скульптор не узнает себя в своем отражении в женском образе – в статуе Психеи [Sanders: 7].

Парный мотив зеркального отражения / *отвергнутой любви*, проведенный в сюжете мифа о Нарциссе, слышится и в сказке, когда молодая римлянка отвергает любовь скульптора. Девушка, оказавшаяся лже-Психеей, отвергает художника. Художник в ответ отвергает подлинную Психею – статую.

Подобно тому, как статуя Психеи становится отражением ее творца, так и красивая

девушка (как копия Психеи), становится отражением скульптора. Тем самым, влюбляясь в девушку, скульптор влюбляется в свое отражение, которое отвергает его любовь.

Нарцисс, отвергнутый своим отражением, утрачивает свое тело и превращается в застывший цветок – эквивалент статуи. Аналогичная ситуация возникает в сказке: отвергнутый своим отражением (девушкой) скульптор утрачивает свое тело и превращается в застывший скелет – эквивалент статуи.

В одной из версий мифа Нарцисс кончает жизнь самоубийством [Narcissus]. Мотив самоубийства проведен и в сказке: скульптор, который хоронит (убивает) созданную им статую Психеи в высохшем колодце, тем самым в символическом смысле хоронит (убивает) самого себя (свою «душу» – Психею). Похороны статуи в высохшем колодце становятся предвестием похорон самого скульптора.

Миф о Немезиде

После того как Нарцисс отвергает любовь нимфы Эхо, Немезида заманивает его в лес к источнику с зеркально спокойной водой. Юноша видит в ней свое отражение, но не узнает в нем себя и влюбляется в свой образ. В конце концов он умирает от истощения. Смерть Нарцисса оказывается мстью Немезиды за то, что он отверг любовь нимфы Эхо.

В сказке Андерсена также выражен мотив мести – в завуалированном образе богини мести Немезиды. Как и Психея, Немезида

изображалась с крыльями. В связи с этим извлеченная из могилы мраморная статуя девушки с крыльями (бабочки) обретает двойной смысл: она одновременно олицетворяет как мимесис (μιμήσεως) – подражание жизни в произведении искусства, так и nemesis (νέμεσις) – Немезиду, то есть месть, наказание смертью за нарушение нравственных и общественных норм.

Отвергая любовь скульптора, знатная римлянка в символическом смысле «убивает» его: он отрекается от мира, уходит в монастырь, где и умирает. Закапывая в землю статую, воплощающую образ отвергнувшей его женщины, скульптор в символическом смысле «убивает» ее. С формальной точки зрения скульптор мстит отвергнувшей его женщине.

Миф о Митии

Архетипическая схема мести восходит к сюжету мифа о Митии, изложенному Аристотелем. В «Поэтике» приведена история о том, «как в Аргосе статуя Мития упала и убила виновника этого Мития, когда тот смотрел на нее» [Аристотель: 128]. Здесь месть осуществляет статуя, которая убивает человека.

В сказке Андерсена происходит наоборот: месть направлена не на человека (девушку, совершившую символическое убийство скульптора), а на ее статую. В то время как в античном сюжете человек становится жертвой статуи, в сказке наоборот – статуя становится жертвой человека.

Заключение

Сюжет сказки разворачивается в двух планах: реальном и символическом. То, что с символическим персонажем – мертвой статуей Психеи – происходит в реальности (она погребена в земляной яме), то с реальным, живым персонажем – скульптором – происходит в символическом смысле (он «погребен» в монастыре). В основе структуры сказки лежит инверсия: в то время как образ девушки находит воплощение в реальной статуе Психеи, скульптор превращается в скелет – символическую статую.

Реальная статуя девушки (Психеи) олицетворяет жизнь. Символическая статуя скульптора (его скелет) олицетворяет смерть. Статуя Психеи как символ жизни похоронена под землей, то есть оказывается в царстве мертвых. Статуя скульптора в виде его скелета как символа смерти поднята из-под земли на поверхность, то есть оказывается в мире живых.

В финале душа скульптора, воплощенная в статуе Психеи («души»), восстает из могилы, то есть в символическом смысле оживает. Могила, из которой восстает статуя Психеи, предназначена для умершей молодой монахини, чей образ перекликается с образом молодой римлянки, в которую был влюблен скульптор. Ваятель предсказывал ее судьбу: «И ее предадут земле, как и ту Психею, лучший проблеск моей жизни!.. Никогда не восстанет она из своей могилы!» [Андерсен: 306].

В этих словах скульптора заключено скрытое предвестие с обратным знаком: в финале сюжета статуя Психеи – как символ бессмертия художника – восстает из могилы, обретая новую жизнь: «Психея внутри меня никогда не умрет!» [Там же].

Создавая статую Психеи, скульптор хотел обессмертить образ женщины. В действительности он обессмертил себя:

«Бренная оболочка его распалась в прах, как и должно, но результат его стремлений, воплощение таящейся в нем искры Божией – Психея – осталась!.. И она никогда не умрет, она переживет самую память о своем творце, будет служить здесь на земле проблеском его бессмертной души!» [Там же: 308].

Душа скульптора, воплощенная в статуе Психеи («души»), в символическом смысле оживает. Тем самым в сказке Г.Х. Андерсена реализуется сюжет скульптурного мифа, в основе которого лежит переход «живого в мертвого и наоборот» [Манн: 18].

Литература

Андерсен, Г.Х. Психея / пер. с датского А. Ганзен // Андерсен, Г.Х. Сказки и истории. В 2 тт. Т. 2. Л: Художественная литература, 1977. С. 296–308.

Аристотель. Поэтика / пер. М.Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1978. С. 111–163.

Грейвс, Р. Мифы древней Греции. М.: Прогресс, 1993.

Лосев, А.Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996.

Манн, Ю.В. «Скульптурный миф» Пушкина и гоголевская формула окаменения // Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов научной конференции 13–14 ноября 1987 г. / под ред. А.Э. Мальц. Таллин: Тартуский государственный университет, 1987. С. 18–21.

Публий Овидий Назон. Метаморфозы // Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с латинского С.В. Шервинского. М.: Художественная литература, 1983. С. 97–434.

Софокл. Антигона // Софокл. Драмы / пер. с древнегреческого Ф.Ф. Зелинского. М.: Наука, 1990. С. 124–168.

Andersen, H.C. (1996). Psyken. In H.C. Andersen, Eventyr og historier. Viborg: Sesam, 866–880.

Axelsen, K.P. (2009). Statuen som metafor. En analyse af 'Psyken'. Spring, 28, 103–120.

De Mylius, J. (2005). Forvandlingens pris. H.C. Andersen og hans eventyr. København: Høst og Søn.

Friedman, S. (1981). Psyche reborn: the emergence of H. D. Bloomington: Indiana UP.

Narcissus. (n.d.). Encyclopedia Britannica. Retrieved from: <https://www.britannica.com/topic/Narcissus-Greek-mythology> (date of access: 12.04.2024).

Sanders, K. (1992). Nemesis of mimesis: the problem of representation in H.C. Andersen's "Psyche". *Scandinavian Studies*, 64 (1), 1–25.

References

Andersen, H. C. (1977). Psyche (A. Ganzen, Trans.). In H. C. Andersen, *Skazki i istorii* [Fairy tales and histories] (Vol. 2). Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 296–308.

Andersen, H.C. (1996). Psyche. In H.C. Andersen, *Eventyr og historier* [Fairy tales and histories]. Viborg: Sesam, 866–880.

Aristotle. (1978). Περὶ ποιητικῆς [Poetics] (M.L. Gasparov, Trans.). In M.L. Gasparov (Ed.), *Aristotel' i antichnaja literatura* [Aristotle and ancient literature]. Moscow: Nauka, 111–163.

Axelsen, K.P. (2009). Statuen som metafor. En analyse af 'Psyche' [The statue as metaphor. The analysis of "The psyche"]. *Spring*, 28, 103–120.

De Mylius, J. (2005). *Forvandlingens pris. H.C. Andersen og hans eventyr* [The price of transformation. H.C. Andersen and his fairy tales]. København: Høst og Søn.

Friedman, S. (1981). *Psyche reborn: the emergence of H. D.* Bloomington: Indiana UP.

Grejvs, R. (1993). *Mify drevnej Grecii* [The myths of Ancient Greece]. Moscow: Progress.

Losev, A.F. (1996). *Mifologija grekov i rimljan* [The mythology of the Greeks and the Romans]. Moscow: Mysl'.

Mann, Ju.V. (1987). "Skul'pturnyj mif" Pushkina i gogolevskaja formula okamenenija [Pushkin's "sculptural myth" and Gogol's formula for petrification]. In A.E. Mal'ts (Ed.), *Pushkinskie chtenija v Tartu* [Pushkin readings in Tartu]. Tallin: University of Tartu, 18–21.

Narcissus. (n.d.). *Encyclopedia Britannica*. Retrieved from: <https://www.britannica.com/topic/Narcissus-Greek-mythology>_(date of access: 12.04.2024).

Publius Ovidius Naso. (1983). Metamorphoses. In Publius Ovidius Naso, *Amores. Metamorphoses. Tristia* (S.V. Shervinskiy, Trans.). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 97–434.

Sanders, K. (1992). Nemesis of mimesis: the problem of representation in H.C. Andersen's "Psyche". *Scandinavian Studies*, 64 (1), 1–25.

Sophocles. (1990). Antigone. In Sophocles, *Dramy* [Dramas] (F.F. Zelinskiy, Trans.). Moscow: Nauka, 124–168.

Для цитирования: Пимонов В. Мифологические реминисценции в сказке Г.Х. Андерсена «Психея» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9. № 2. С. 148–159. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-2-148-159

For citation: Pimonov, V. (2024). Mythological reminiscences in H.C. Andersen's "The Psyche". *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 9 (2), 148–159. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-2-148-159

THE MYTHOLOGICAL REMINISCENCES IN H.C. ANDERSEN'S "THE PSYCHE"

Vladimir Pimonov, PhD in Philology, Copenhagen (Denmark); e-mail: ivpet65@mail.ru

Abstract. The essay focuses on the mythological reminiscences in Hans Christian Andersen's "The Psyche". Allusive parallels between the fairy tale and storylines and images in the myths of Psyche, Pygmalion, Narcissus, Medusa as well as unexpected echoes of the motifs of the myth of Antigone and the legend of the living statue, are described. The author argues that the plot of the fairy tale unfolds on two levels: real and symbolic. And that what happens in reality with the symbolic character – the statue of Psyche which is buried in a dry well, then happens with the real character: the sculptor, in a symbolic way, buried in the monastery. While the image of a young girl is transformed into the real statue of Psyche, the sculptor is transformed into a skeleton – a symbolic statue. The plot of the fairy tale is based on inversion: while the image of the girl is embodied in the real statue of Psyche that personifies life, the sculptor who created it, turns into a symbolic statue – a skeleton that personifies death. At the same time, while the statue of Psyche is buried under the earth's surface, that is, in the kingdom of the dead, the statue of the sculptor – his skeleton is raised from the grave to the surface – ends up in the world of the living. The grave where the statue of Psyche is discovered is intended for a deceased young nun, whose image echoes the image of a young Roman girl with whom the sculptor fell in love. At the end, the statue of Psyche, as a symbol of the artist's immortality, rises from the grave, gaining new life. Thus, the sculptor's soul, embodied in the statue of the Psyche (which means "soul"), is reborn in a symbolic sense. The plot of the fairy tale is based on the so called sculptural myth, characterized by the transition of the living into the dead and vice versa.

Key words: H.C. Andersen, fairy tale, plot, motive, myth, Psyche, Pygmalion, Propoetides, Medusa, Narcissus, Antigone, Nemesis

